

## Битва за первенство

Неподалеку, в укромном уголке небесного сектора.

Старейшина Шунь был свидетелем всего того, что недавно произошло в небесном секторе. Едва Цзян Чэнь сорвал с себя маску, на его лице появилось довольное выражение человека, чьи ожидания полностью оправдались.

«Хуан-Эр, судя по всему, предсказание старика Цянь Цзи постепенно сбывается. В предсказании наверняка говорится именно о Цзян Чэне. Как я и думал, Цзян Чэнь выбрал Секту Дивного Древа. Он далеко не глуп».

Хуан-Эр подняла на него свои ясные глаза и изящной походкой подошла к старейшине, напоминая своей благородной осанкой прекрасный цветок лотоса.

«Старейшина Шунь, все это время вы тайно следили за ним. Почему бы вам просто не поговорить с ним?» Хуан-Эр было интересно, что же задумал Старейшина Шунь.

«Ха-ха, я обязательно встречусь с ним лично, но время еще не пришло. Хуан-Эр, поставь себя на его место. Если бы ты была культиватором из мирского королевства, и вдруг невероятно могущественное существо, которое намного сильнее тебя, попросило бы тебя выявить некую болезнь, ты бы согласилась, даже будь у тебя выдающиеся навыки в области медицины?»

Старейшина Шунь слегка улыбнулся, вековая мудрость отразилась в его глазах.

Хуан-Эр слегка вскинула свои изящные брови, и ее прекрасное лицо озарила улыбка.

«Хуан-Эр понимает».

Старейшина Шунь улыбнулся: «Я внимательно следил за ним и могу сказать, что он привык четко придерживаться своих принципов. Он не терпит грубости и резкости. Поэтому я спас его на Втором Перекрестке, чтобы он испытывал ко мне благодарностью и постепенно проникся к нам сочувствием. Если мы произведем на него хорошее впечатление и заведем с ним хорошие отношения, он непременно поможет нам. Если я попробую воспользоваться своим статусом и надавить на него, учитывая его характер, скорее всего, это выйдет нам боком. Тогда, даже если Цзян Чэнь согласится, скорее всего, полной отдачи с его стороны ждать не придется».

Надо сказать, что Старейшина Шунь очень хорошо разбирался в людях.

Если привести аналогию, то это было все равно, как если бы член королевской семьи вдруг ворвался в дом к простолюдину и попросил того вылечить его заболевание.

Простолюдин преисполнился бы самых разных подозрений и испугался бы свалившейся на него ответственности. Он бы непременно придумал какую-нибудь отговорку.

Если бы Старейшина Шунь воспользовался своим статусом, чтобы принудить Цзян Чэня к сотрудничеству, тот наверняка ответил бы отказом, и тогда все бы пошло насмарку.

Старейшина Шунь обладал абсолютным могуществом, но у него не было никакой гарантии, что он сможет контролировать Цзян Чэня и принудить его к сотрудничеству. Да и сам Старейшина Шунь по своему характеру не был склонен к тому, чтобы прибегать к грубому принуждению.

Он просто не мог пойти на подобный риск.

Если Цзян Чэнь был готов скорее умереть, чем подчиниться грубой силе, то такой жесткий подход непременно бы все испортил.

Поэтому Старейшина Шунь наблюдал со стороны, ожидая подходящего момента. Ему и самому казалось пойти на более решительные действия, чтобы удостовериться в том, что в предсказании старика Цянь Цзи говорилось именно о Цзян Чэне.

После сегодняшних событий Старейшина Шунь был более чем на 90% уверен, что не ошибся в Цзян Чэне.

Теперь он думал о том, как именно обратиться к Цзян Чэню за помощью так, чтобы не вызвать у него негодования и побудить его к активному сотрудничеству; нужно было сделать так, чтобы Цзян Чэнь добровольно приложил все свои усилия к исцелению Хуан-Эр.

Старейшина Шунь знал, что целитель, выкладывающийся на полную, способен на настоящие чудеса.

.....

Итак, определился список 16-ти финалистов.

Затем следовало ранжирование финалистов.

«Кандидаты, хотя все вы заняли свое место, как говорится, в боевом дао нет вторых мест. Нужно выявить сильнейшего из вас, гениев боевого дао. Поэтому битвы за первенство не менее важны, чем предыдущие матчи. Кто сможет стать лучшим гением союза шестнадцати королевств? Кто возвысится над всеми остальными гениями? Кто будет определять будущее шестнадцати королевств?»

«Теперь у вас есть возможность показать в бою, чего вы на самом деле стоите. Настало время продемонстрировать свой истинный потенциал, свою силу, свой боевой задор и свою отвагу; сражайтесь храбро и продемонстрируйте всем, на что вы способны!» - внушительно произнес Санчейзер тоном, полным жестокости и жажды крови.

Очевидно, он хотел реабилитироваться после предательства Цэн Ши. Санчейзер хотел восстановить авторитет Секты Багрового Солнца с помощью матчей за первенство!

С помощью могущественных гениев Лун Цзяйсюэ и Лэй Ганъяна он непременно сможет подавить и сокрушить всех остальных кандидатов.

Слова старейшины Санчейзера внушали благоговейный трепет, но у всех культиваторов были свои планы. Было очевидно, что едва ли кто-нибудь из них забудет о своих планах и загорится энтузиазмом после короткой речи старейшины Санчейзера.

У каждого был свой путь боевого дао.

Однако они были не против битвы за первенство.

Если не считать членов Секты Багрового Солнца, больше всех этих матчей ждал Цзян Чэнь.

Правила матчей за первенство были такими же, как и в предыдущих раундах.

Кандидат на первом месте сражался с кандидатом на 16-ом, на втором – с 15-ым, и так далее.

Место кандидата зависела от результатов отбора.

Поэтому Лю Вэньцай занимал шестнадцатое место, и его противником была Лун Цзяйсюэ.

Противником Лэй Ганъяна, занявшего второе место, стал Ло Хуан.

Противником Ло Си, занявшего третье место, стал Ло Шуйхань из Секты Парящего Ветра.

.....

Противником Цзян Чэня стал ученик Секты Мириады Духов.

Хотя потенциал Лю Вэньцай и впечатлял, у Лун Цзяйсюэ было слишком много преимуществ. Так что, хотя он и оказал ей достойное сопротивление, одолеть его не составило большого труда для Лун Цзяйсюэ.

Нинелион внимательно следил за этим матчем; он боялся, что Лун Цзяйсюэ захочет нанести Лю Вэньцаю смертельный удар.

Так оно и было, но Лю Вэньцай был достаточно умен и не дал ей возможности прикончить его. Поняв, что ему не удастся справиться с этим противником, он достойно признал поражение и сдался.

Цзян Чэнь легко одолел своего противника. Ученик Секты Мириады Духов был неплох, но куда слабее Тан Хуна или Лю Вэньцай.

Ему было немного жаль, что для Лю Вэньцай все закончилось таким образом. Если бы его противником был кто-то другой, у него был бы шанс пройти в следующий этап.

Самым интересным матчем этого раунда стала схватка Цэн Ши, занимавшего восьмое место, и Тан Хуна, занимавшего девятое место.

Едва перейдя в секту досточтимой Айсмист, Цэн Ши явно хотел показать все, на что он способен. Они сражались невероятно долго, но победитель так и не определился, когда отведенное время закончилось.

Наконец было решено присудить победу кандидату, который лучше держался на арене. Дерзкий стиль боя Тан Хуна позволил ему стать победителем.

Цэн Ши неохотно согласился с результатом, но, по крайней мере, он заслужил одобрение Секты Парящего Ветра.

В конце концов, даже первый гений секты Ши Юньюнь честно призналась, что, возможно, не смогла бы одолеть Тан Хуна, схлестнись она с ним в схватке.

Дело было в том, что в теле Тан Хуна произошли серьезные изменения. За последние три месяца эти перемены сделали его намного сильнее.

После первого раунда восемь победителей перешли на следующий этап, а остальные восемь кандидатов должны были бороться за восемь последних мест.

Победителями были Лун Цзяйсюэ, Лэй Ганъян, Ло Си, Ши Юньюнь, Лянь Цанхай, Цзян Чэнь,

Се Юйфань и Тан Хун.

Неожиданно для всех Секта Дивного Древа вышла вперед.

Сначала у Секты Багрового Солнца было безусловное преимущество, поскольку в списке 16-ти им досталось 5 мест.

Но после первого раунда в первой восьмерке у них осталось всего два места, а у Секты Дивного Древа – целых четыре.

Секте Мириады Духов и Секте Парящего Ветра досталось по одному месту.

Во втором раунде противником Лун Цзяйсюэ стал Тан Хун.

Противником Цзян Чэня стал Ло Си из Секты Мириады Духов.

Будучи первым гением своей секты, Ло Си был бесспорным чемпионом перед появлением Лю Вэньцая. Он был на пике шестого уровня духовной сферы и был всего в одном шаге от небесной духовной сферы.

Он действительно был самым сильным противником, с которым доводилось сталкиваться Цзян Чэню.

Но Ло Си не повезло, ибо его противником был Цзян Чэнь. Они оба были буквально в одном шаге от небесной духовной сферы, но Цзян Чэнь превосходил его во всех отношениях.

Поэтому, когда началась битва, Ло Си не смог одолеть Цзян Чэня, даже пустив в ход все свои козыри и выложившись на полную.

Цзян Чэнь смог одолеть Ло Си, не используя ни одного из своих козырей.

Но противник был так силен, что Цзян Чэнь уже всерьез подумывал о том, чтобы использовать свои козыри.

Что до Тан Хуна, то, несмотря на всю свою отвагу и боевой задор, он не представлял для Лун Цзяйсюэ особой угрозы. Более того, ее ци лазурного феникса заморозила его кровеносные сосуды и чуть не убила его.

Хорошо, что рядом был старейшина Таузендлиф, который своевременно оказал ему первую помощь.

Увидев раненного Тан Хуна, Цзян Чэнь не на шутку рассердился. Он знал, что таким образом Лун Цзяйсюэ хочет продемонстрировать ему свое могущество.

«Лун Цзяйсюэ, наслаждайся своей славой, пока можешь; я даю тебе еще пару дней». Цзян Чэня охватило желание убить Лун Цзяйсюэ.

Лэй Ганъян и Ши Юньюнь тоже одолели своих противников.

Таким образом, все лучшие гении, входившие в четверку сильнейших в турнирной таблице, кроме Ло Си, которого победил Цзян Чэнь, попали в полуфинал.

Но теперь было понятно, как будет обстоять дело. Лун Цзяйсюэ и Лэй Ганъян достигли небесной духовной сферы, а Ши Юньюнь и Цзян Чэнь были на пике шестого уровня духовной

сферы.

Поэтому все полагали, что чемпиона определит битва учеников Секты Багрового Солнца.

В полуфинале Ши Юньюнь не будет представлять Лун Цзяйсюэ никакой угрозы.

И на Цзян Чэня тоже не возлагали особых надеж. Хотя у Цзян Чэня и было небольшое столкновение с Лэй Ганъяном, мирской культиватор быстро покинул его жилище.

С точки зрения окружающих шансы Цзян Чэня на победу были невероятно малы, поскольку он не смог достичь небесного духовного уровня.

«Ганъян, я надеюсь, этот случай с Цэн Ши не испортил твой боевой настрой. Ты должен приложить все усилия и раздавить этого ублюдка Цзян Чэня», - наставлял его старейшина Санчейзер.

Лэй Ганъян кивнул, его взгляд был полон пугающей решимости. «Не беспокойтесь, старейшина, я стремлюсь к титулу чемпиона. Цзян Чэнь - лишь небольшое препятствие на моем пути боевого дао. Я просто перешагну через него и вступлю в честную схватку с младшей сестрой Лун Цзяйсюэ, чтобы выяснить, кто из нас - лучший гений!»

В его словах можно было углядеть сразу два посыла. Первый сводился к тому, что он с уважением относится к воле старейшины Санчейзера и приложит все усилия, чтобы уничтожить Цзян Чэня, а второй заключался в том, что Я, Лэй Ганъян, не расстанусь со своим титулом без борьбы. Я буду честно сражаться с Лун Цзяйсюэ, чтобы определить, кто же из нас двоих лучший.

Также он хотел выразить надежду на то, что Ваши старшие руководители не будут пристрастны!

Полуфинал означал, что начались самые захватывающие схватки. Все эти невероятные матчи должны были дать ответ на один вопрос: победит ли Лун Цзяйсюэ всех остальных кандидатов, и станет ли она лучшим культиватором? Или же другие кандидаты ценой героических усилий смогут совершить невозможное и остановить ее?

Достаточно было послушать разговоры и перешептывания окружающих, чтобы понять: большинство не сомневалось в победе Лун Цзяйсюэ с ее врожденной конституцией.